

В.С.Кузнецов

Тайвань и Латинская Америка

В настоящее время Тайвань не признается как независимое государство большинством стран мира, в том числе Россией. В 1971 г. исключен из ООН. С 1993 г. начал борьбу за возвращение в эту организацию, где ему долгое время удавалось занимать место Китая. Но до сих пор Тайвань активен в Латинской Америке, считая ее «плацдармом» в противостоянии с КНР.

Ключевые слова: Тайвань, Латинская Америка, КНР, экономическая поддержка, политическое противостояние.

Тайвань, формально не признанный большинством стран мирового сообщества в качестве независимого государства*, не представлен в ООН и в ее учреждениях. Тем не менее он активно участвует в международной жизни, поддерживая контакты с государствами всех континентов. Заявляет о своем присутствии Тайвань и в Латинской Америке, прежде всего в субрегионе Центральной Америки и бассейна Карибского моря, где имеет дипломатические отношения с большинством стран, неизменно именуя их своими «дипломатическими союзниками».

Содержание внешних связей острова с государствами региона не однолинейно. Они включают в себя представительную дипломатию (демонстрация присутствия и своих политических установок), экономическую дипломатию в самом широком смысле слова (вложения капиталов, «филантропия», гуманитарная помощь, распространение научно-технического опыта) и, наконец, культурно-ознакомительную дипломатию (воздействие на систему средств массовой информации, распространение информации о тайваньском «государственном» устройстве и функционировании ветвей власти).

Характерную особенность взаимоотношений Тайваня и латиноамериканских стран составляют периодические встречи на высшем уровне. Одна из первостепенных задач официальных визитов тайбэйских лидеров в страны Центральной Америки и Карибского бассейна — получить под-

* Нынешний режим на о. Тайвань образовался в 1949 г. после бегства туда гоминдановского правительства Чан Кайши, потерпевшего поражение в гражданской войне с коммунистами Мао Цзедун, и провозглашения Китайской Народной Республики. Последняя считает остров своей провинцией, временно не находящейся под контролем законной центральной власти в Пекине.

Вячеслав Семенович Кузнецов — доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН (slyidmila@yandex.ru).

Власти о. Тайвань с его 23,5 млн населения (показан на карте в правом нижнем углу) настаивают, на том, что он не часть КНР (1,325 млрд жителей), а независимая республика

тверждение местных руководителей в том, что они поддерживают независимость Тайваня. Это особенно актуально в тех случаях, когда в той или иной стране происходит смена президента. Визиты руководителей Тайваня диктуются и сугубо прагматическими целями. В первую очередь — стремлением сверить на месте свои представления о состоянии двусторонних отношений. Латиноамериканские поездки тайваньских лидеров обусловлены необходимостью оперативно реагировать на изменения ситуации. Несколько примеров. В 1994 г. тайваньский «премьер» Лянь Чжань приезжал на инаугурацию президента Гондураса Карлоса Рейны. Позже, уже в 1997 г., гондурасец во время встречи с тайваньскими журналистами заявил, что торговые отношения его страны с материковым Китаем никоим образом не подорвут долговременные отношения Tegusigальпы с Тайбэем. Летом того же 1997 г. «вице-президент» Люй Сюлянь заявила, что ее визит в Латинскую Америку особенно важен в свете всемерных попыток КНР блокировать Тайвань в международных организациях и ликвидировать его международное присутствие. В 2004 г. «президент» Чэнь Шуйбянь присутствовал на инаугурации президента Панамы Мартина Торрихоса и посетил президента Белиза Саида Мусу.

Словом, зарубежные визиты высокопоставленных лиц всегда имели и имеют целью официально «застолбить» присутствие Тайваня в международном сообществе, сузить представление о нем, как о политическом изгое. Для этого, в частности, создан специальный институт обеспечения регулярных встреч руководителей — так называемый «саммит» глав государств Центральной Америки, Доминиканской Республики и Тайваня. Было подписано совместное коммюни-

ке, в котором отмечалась необходимость консолидировать отношения и поднять уровень экономического сотрудничества, в частности в области энергетики, охраны окружающей среды и в сфере двусторонних вложений. Тайвань обещал осуществить программу научного обучения путем приглашения ученых, поощрения широкого обмена студентами и разрешения кратковременного пребывания своим профессорам в указанных странах¹.

В августе 2007 г. в шестом таком саммите приняли участие президент Гондураса Хосе Мануэль Селайя, премьер-министр Белиза Саид В. Муса, президент Сальвадора Элиас Антонио Сака, президент Гватемалы Оскар Хосе Рафаэль Берже Пердомо, вице-президент Никарагуа Хайме Рене Моралес Карасо, второй вице-президент Панамы Рубен Аросемена Вальдес, замминистра иностранных дел Доминиканской Республики Клара Куилопес де Лонго и «президент» Чэнь Шуйбянь. Тайвань обязался помогать Центральноамериканскому банку экономической интеграции, обеспечивая его средствами для финансирования создания инфраструктуры в странах-партнерах, содействовать в развитии источников возобновляемой энергии и производстве биотоплива, чтобы справиться с растущим спросом на энергию и реагировать на глобальное потепление². Для Тайбэя, как отмечали руководители, этот форум имел особую значимость, так как был первым после того, как в июне 2007 г. Коста-Рика порвала отношения с Тайванем. Помимо участия в саммите Чэнь по отдельности посетил центральноамериканские государства* и действовал там по принципу «всем сестрам по серьгам».

До этого Законодательная ассамблея Сальвадора ратифицировала двустороннее соглашение о свободной торговле. Законодательный юань (парламент) Тайваня сделал это в начале следующего года. Со вступлением соглашения в силу, заявил Чэнь в Сан-Сальвадоре, Тайвань сможет увеличить импорт кофе и сахара из государств региона. В Никарагуа Чэня приветствовали президент Даниэль Ортега и вице-президент Моралес. Ортега лично доставил гостя на ланч на одно из предприятий, созданных в рамках проекта «Zero Hunger Project» помощи бедным. Чэнь пожертвовал радиоприемники и термометры, подчеркнув, что за время его президентства Никарагуа — самая посещаемая представителями Тайваня страна.

Ортега и Чэнь подписали совместную декларацию. По сообщению тайбэйского «Сентрал ньюс эджэнси», никарагуанский президент заявил, что будет стараться установить дипломатические отношения с Китаем через политику двойного признания, сделав упор на то, что не примет требований порвать отношения с Тайванем. Чэнь поддержал политику Ортеги, заявив, что, если он будет продолжать ее, то внесет самый большой вклад в международные дела³. Этот вояж ясно показал решимость Тайбэя сохранять дипломатический баланс, так как глава Тайваня считал, что, чем больше ощущается международное присутствие Тайваня, тем лучшие позиции будут у него в переговорах с Пекином. Цель — прорвать посредством прагматической дипломатии внешнеполитическую блокаду, предпринятую КНР против острова. Поэтому визит в Центральную Америку был использован, чтобы известить мир, что Тайвань «жив и хорошо себя чувствует».

11 октября 2008 г. нынешний глава Тайваня Ма Инцзю и гватемальский президент Альваро Колом в совместном коммюнике обязались усиливать сотруд-

* По прибытии Чэня на военно-воздушную базу Альмерола его приветствовали президент Гондураса Хосе Мануэль Селайя Росалес и почетный караул.

ничество в ключевых областях и повышать двусторонние связи. Гватемалец выразил признательность тайваньским сельскохозяйственным миссиям, действующим в его стране, и в особенности заострил внимание на выгодах, полученных в результате их работы в части увеличения экспорта сельскохозяйственных культур. Собеседники признали необходимость получать больше отдачи от соглашения о свободной торговле, которое вступило в силу в июле 2006 г., посредством увеличения тайваньских вложений в Гватемале и формулирования новой политики, чтобы расширить торговлю между двумя странами⁴.

Наряду со встречами представителей исполнительной власти имеет место также общение парламентариев в разных форматах. В июле 2007 г. в Тайбэе состоялся 22-й «Форум спикеров законодательных органов Центральной Америки и Карибского бассейна»*. «Президент» Тайваня Чэнь Шуйбянь тогда отметил, что проведение заседаний форума на Тайване указывает на крепкую дружбу последнего со странами-участницами, а также символизирует взаимодействие их парламентов. «Центральную Америку и Доминиканскую Республику связывает с Тайванем долгая и прочная дружба, — заявил он, — так как все мы защищаем такие всеобщие ценности, как свобода, демократия и права человека, а также делаем упор на благосостояние наших народов».

Участники форума подписали совместное заявление, в котором было отмечено, что Тайвань, как и все другие страны мира, имеет право быть признанным как независимое, суверенное государство, и ему должно быть позволено участвовать в таких международных организациях, как ООН и связанных с ней учреждениях. Помимо встреч официальных лиц имели место контакты и представителей СМИ. Информационное агентство тайваньского правительства и тайбэйский «Фонд международного сотрудничества и развития» совместно спонсировали визит на остров журналистов из тех стран, которые они считают «дипломатическими союзниками» Тайваня.

Есть основание полагать, что «союзнические» отношения между Тайванем и некоторыми латиноамериканскими странами по своей значимости выходят за рамки двусторонних связей и предстают со стороны этих небольших государств как выступление меньшинства против подавляющего большинства членов мирового сообщества, представленного в ООН. 90-е годы XX в. отмечены, с одной стороны, заявлениями ряда латиноамериканских стран в поддержку стремления Тайваня вновь обрести членство в ООН, а с другой — демаршами Пекина против этого. Некоторые латиноамериканские страны на деле являются союзниками Тайваня и противниками попыток КНР оказывать на них давление. Словом, они оказываются вовлеченными в противостояние Пекина и Тайбэя. Складывается своего рода метафизическая картина: слабые создают единый фронт против сильных. На это обстоятельство Чэнь обратил внимание в 2007 г., когда встречался с несколькими действующими и бывшими президентами Гондураса, Доминиканской Республики, Гаити, Гватемалы и Коста-Рики. Чэнь тогда выразил надежду на то, что Тайвань сможет заключить с ними соглашения о свободной торговле.

Для руководства Тайваня значение таких соглашений состоит в том, что они открывают ему новую перспективу не только на региональном уровне,

* Форум был учрежден в 1993 г. в Гондурасе. С участием в его работе Тайваня (состоял в нем с 1999 г. в качестве наблюдателя) он стал двусторонним. Заседания форума проходили в государствах Центральной Америки и Карибского бассейна и на Тайване. Там, в частности, он состоялся в 2000 г.

Чэнь Шуйбянь и Хосе Мануэль Селайя во время встречи «в верхах» в Тегусигальпе, 2007 г.

но и в глобальном масштабе, прокладывая путь тайваньскому бизнесу через Центральную Америку к общемировому рынку⁵.

С 2007 г. Тайбэй официально отказывается от филантропии (весьма условной, поскольку она и до того никогда не была абсолютно альтруистичной) в отношении своих латиноамериканских партнеров, посчитав, что выгоды должны быть обоюдными. По возвращении из латиноамериканского вояжа «вице-президент» Люй сделала программное заявление. Дипломатические связи Тайваня с латиноамериканскими странами, подчеркнула она, будут базироваться не на «дипломатии чековой книжки», а на усилении сотрудничества и генерировании взаимной выгоды и процветания⁶.

«Министерство иностранных дел» и Совет экономического планирования и развития Тайваня сообщили о новых мерах поощрения тайваньского бизнеса к капиталовложениям в странах, каковые поддерживают дипломатические отношения с Тайванем. Правительство обещало таким инвесторам финансовую помощь в размере 4,8 млн долл.⁷

Свое политическое присутствие в странах Центральной Америки и Карибского бассейна Тайбэй изначально закрепил учреждением там дипломатических представительств. Но это происходило, так сказать, на высоком или, иными словами, официальном уровне. Рядовому же латиноамериканцу присутствие тайваньского флага по существу ничего не давало. Иное дело, когда тайванцы заявили о себе созданием новых предприятий, участием в изменениях традиционных приемов хозяйствования, что повышало эффективность труда и приносило непосредственному производителю большие, чем прежде, доходы, способствуя росту занятости населения.

Ныне участие Тайваня в экономической жизни стран субрегиона идет как по линии государства, так и частного бизнеса. В 80-х годах XX в. на острове возросла стоимость рабочей силы, и возникли трудности с приоб-

ретенением земли. В этих условиях тайваньский бизнес устремился за рубеж. Так, текстильные фабриканты начали создавать предприятия в Никарагуа. Здесь стали действовать компании «Нянь син текстайлс», «Форекс индастриэл Чайна юнайтед чарментс». Никарагуа оказалась привлекательной для тайваньских производителей в силу следующих обстоятельств. США включили Никарагуа в свою общую систему преференций (GSP) и свою Инициативу в Карибском бассейне (CBI), и поэтому на экспорт текстиля из Никарагуа в США не распространяются какие-либо квоты⁸. Кроме того, по тайваньско-никарагуанскому соглашению о защите инвестиций и преференциальных условиях, которые Манагуа создает для иностранных инвесторов, с ними обращаются так же, как и с местными инвесторами⁹. Говоря об освоении тайваньским капиталом Никарагуа, особо отметим и «опекунство» официального Тайбэя своих предпринимателей. Так, в 1992 г. министр экономики Су Вань возглавлял делегацию бизнесменов, посетивших Никарагуа¹⁰.

1 июля 1996 г. «правительство» Тайваня создало специальный фонд ICDF с целью расширить свои отношения с «дипломатическими союзниками» в Латинской Америке, Африке и АТР через программу целевой помощи. Он сотрудничает с международными агентствами развития, иностранными правительствами и неправительственными организациями в области технической помощи и ссудных операций¹¹.

Тайбэй в подходе к капиталовложениям в Латинской Америке руководствуется единым стандартом — независимо от того, казенные это или частные деньги, всегда речь идет о созидательной деятельности Тайваня, и в первую очередь соблюдаются его национальные интересы. Вот тому пример: в августе 2007 г. «президент» Чэнь Шуйбянь, сопровождаемый сальвадорским вице-президентом Анной Вильмой Албанес де Эскобар, участвовал в закладке новой фабрики в промышленном парке Санли, который был создан тайваньскими бизнесменами. «Он будет привлекать больше бизнеса, — заявил Чэнь, — что создаст больше рабочих мест»¹².

Экономическая помощь развивающимся странам — один из исходных пунктов дипломатии Тайбэя. При этом всегда берутся в расчет конкретные хозяйственные нужды, прежде всего аграрного сектора. В частности, доходы фермеров в Гаити резко возросли благодаря технической помощи Тайваня. Отмечая это обстоятельство, официальный Порт-о-Пренс говорил о желании его страны расширять сельскохозяйственное сотрудничество с Тайванем¹³. Учет экономических интересов партнеров приносит политические дивиденды Тайбэю.

Тайваньское руководство лично контролирует, какую отдачу дает и научно-техническое содействие, оказываемое тому или иному государству. В 2007 г. «президент» Чэнь Шуйбянь в сопровождении вице-президента Гондураса посетил техническую миссию Тайваня в этой стране и побывал на созданной с ее помощью ферме по выращиванию гуайявы, чтобы, по его словам, «лично ознакомиться с тем, как этот тропический фрукт с Тайваня приносит пользу здешним фермерам»¹⁴.

Во время поездки в Доминиканскую Республику и Парагвай тайваньский «вице-президент» Люй Силянь ознакомилась там с такими созданными с помощью Тайваня инфраструктурными проектами, как промышленные парки¹⁵. Знаковой операцией финансовой дипломатии континентального масштаба Тайбэя явилось освоение американского «наследия» в зоне Панамского канала. Панама подписала контракты с тайваньской компанией «Эвегрин

В 1997 г. тайваньская компания «Нянь Син Текстайлс» открыла для себя «джинсовый рай» в Никарагуа, создав там 3 тыс. новых рабочих мест

марин корп. лимитед» и предоставила тайваньскому правительству право на освоение бывших армейских сооружений США. С целью продвижения своих товаров на панамский рынок тайваньские предприниматели регулярно устраивают там специальные выставки. Им помогают в этом представители местной китайской общины.

За капиталовложениями в зоне Панамского канала последовало освоение природных ресурсов Белиза. 14 января 2009 г. тайваньская государственная компания «КПК корп.» достигла соглашения о бурении нефти и о разведке природного газа в приморских водах этой страны*, получив исключительные права на офшорный блок площадью 4800 кв. км¹⁶. Соглашение с тайваньской фирмой соответствует усилиям Белиза, направленным на сокращение большого внешнего долга посредством поисков иностранных инвесторов и на развитие собственных энергетических ресурсов¹⁷. Тайваню же этот совместный проект дает возможность стабилизировать снабжение острова сырой нефтью и снизить цены на нее, так как в настоящее время почти всю необходимую ему сырую нефть он импортирует.

В начале XXI в. Тайбэй по-прежнему стремится усилить экономическое освоение Центральной Америки и Карибского бассейна силами своего бизнеса. Эта установка неоднократно подтверждалась официальными лицами Тайваня. В 2004 г. во время поездки по карибским странам «премьер» Ю Сикунь призвал к установлению более сильных связей с ними. Мотором этого процесса он назвал тайваньский бизнес. Вложения в регион, внушал Ю Сикунь своим пред-

* Соглашение было заключено в Белмопане генеральным менеджером американской частной инвестиционной компании (ОРИС) и Гаспаром Вегой — премьер-министром и министром природных ресурсов и окружающей среды Белиза.

принимателям, могут быть выгодны, так как США предоставляют карибским странам тарифные преференции.

В настоящее время, по мнению «министерства иностранных дел» Тайваня, политика помощи иностранным государствам должна смещаться с прошлой схемы — от «предоставления рыбы» к «предоставлению удочки и навыков ловли». В качестве одной из таких «удочек» выступает поощрение экономического сотрудничества посредством частных капиталовложений. Чтобы заинтересовать потенциальных инвесторов делать вложения в «союзных» странах, правительство предпринимает ряд поощрительных мер¹⁸.

Официальный Тайбэй приветствует прямые контакты предпринимателей Тайваня и стран Латинской Америки, предоставляя все возможности для проведения соответствующих встреч. Так, 10 марта 2008 г. в столице острова состоялся первый «саммит» ведущих бизнесменов Тайваня и его восьми центральноамериканских и карибских партнеров. Они собрались с намерением консолидировать экономические связи посредством увеличения объема вложений со стороны тайваньских предприятий, принадлежащих государству и частным лицам. Встречу совместно проводили МИД и министерство экономики Тайваня. Под лозунгом «Просвещение, выгоды и прибыли» обсуждались три основные проблемы: торговля, вложения и сотрудничество. Открывая заседания, «министр иностранных дел» Джеймс Хуан сказал: «Усиление торгового сотрудничества могло бы помочь нам справиться с глобальными экономическими проблемами, такими, как нехватка энергии и высокая инфляция. В интересах всех сторон не только усилить дипломатические отношения, но также установить более сильные экономические связи. Это создаст новые возможности и поможет поднять доходы людей».

Чтобы поощрить своих бизнесменов делать капиталовложения в страны, которые Тайвань считает «дипломатическими союзниками», МИД предоставляет кредитные гарантии частным компаниям. «Успех ССТ помог бы также тайваньским инвесторам создать там экспортную базу, с которой они смогли бы осваивать другие многочисленные рынки», — отметил Хуан.

Со своей стороны «замминистра экономики» Се Фада призвал «союзные страны» рассматривать Тайвань как плацдарм для их потенциальных вложений в Азии. «Сильные деловые связи Тайваня в Азиатско-Тихоокеанском регионе могли бы помочь нашим друзьям использовать новые рынки», — сказал Се. Он привел цифры: за период 2002—2007 гг. объем торговли между Тайванем и восьмью странами, представленными на встрече, возрос на 49%. По итогам была принята «Тайбэйская декларация», в которой провозглашалось обязательство продолжать расширять экономическое сотрудничество. Было решено проводить такие встречи ежегодно¹⁹.

Еще в августе 2003 г. во время беседы с президентом Мирейей Москосо в августе 2003 г. Люй Силянъ поблагодарила Панаму за длительную поддержку Тайваня в международном сообществе и заявила, что помощь Панаме будет продолжаться²⁰. В этих словах предельно откровенно раскрыта подоплека «союзнических отношений». В основе их лежат сугубо прагматические соображения: «Вы нас считаете членом международного сообщества, а мы будем помогать вам в решении внутренних социально-экономических проблем».

Тайваньские инвесторы продолжают вкладывать деньги по всей Центральной Америке, внимательно учитывая местные условия. Но особое место при этом занимает Панама, стратегическое значение которой из-за

межокеанского канала трудно переоценить. Стараниями «Овэрсиз инвестмент энд дивэллопмент корпорейшн» («Overseas Inversment and Development Corp.», OIDS), которая объединяет капитал правительства и частных инвесторов, бывшая ранее под контролем США территория зоны Панамского канала была превращена в место производства на экспорт пластика, стеклянной утвари, украшений, зонтов, деталей автомашин и прочих изделий. Управляет этой зоной Ту Цзянчан, который начинал свою карьеру в «министерстве иностранных дел» Тайваня и служил в его посольствах в Чили и Аргентине. OIDS вложила в зону 2,5 млн долл.

Панамой не имеет значительной промышленности, так как ее экономика в основном базируется на индустрии сервиса, а зона экспортного производства, отметил Ту, помогла местному населению создать фабрики, которые изготавливают джинсы и зонты, утилизируют лом или переработанный металл для экспорта в другие страны. Несколько тайваньских фирм открыли предприятия в зоне, арендуя часть земли, находящейся в ведении «И син плэстикс фэктори корп.», которая вложила 1 млн долл. в производство пластиковых сумок и конфет. Другой предприниматель вложил 2 млн долл. в мастерские по «подновлению» подержанных автомашин, доставляемых из Тайваня для продажи в Латинской Америке. В целом тайваньский бизнес в Панаме представляет собой самую большую в Латинской Америке единую группу зарубежных инвесторов. Их совокупные вклады составляют почти 400 млн долл. (без учета контейнерного порта «Эвэгрин»), создавая Тайваню существенную коммерческую, равно как и дипломатическую базу в регионе.

Успех в Латинской Америке побудил руководство острова посоветовать тайваньской федерации промышленности организовать инвестиционную холдинговую группу с целью форсирования торговых связей с регионом. Ее возглавил Као Чэньинь. Проведена серия изысканий и дискуссий с панамцами относительно процедуры вложений. Холдинговая группа Као рассматривается как модель для улучшения экономического и социального состояния региона.

На основе изложенного можно сделать вывод, что Латинская Америка, особенно ее центральноамериканская и карибская часть, продолжает оставаться полем конфронтации между Пекином и Тайванем. При этом поддержка последнего рядом стран субрегиона мешает КНР добиться полного успеха в проведении своей основополагающей политической установки: есть только один Китай, и это Китайская Народная Республика.

Дают о себе знать факторы психологического порядка. Они кажутся на первый взгляд иррациональными, но объясняют симпатии элиты некоторых, преимущественно небольших, стран к Тайваню. Вероятно, сказывается нехитрая житейская заповедь: «Водись с такими же, как ты». И не только это. Некоторые национальные лидеры искренне придерживаются принципа независимости и по собственному почину, пренебрегая теми или иными материальными выгодами, решают, с кем иметь дипломатические отношения.

Но, конечно, возможности КНР и Тайваня несопоставимы, и в Тайбэе это понимают. В этой связи обращает на себя внимание следующий факт. Избранный в марте 2008 г. новым «президентом» Тайваня Ма Инцзю уже в августе на пресс-конференции по случаю своего отъезда с государственным визитом в Парагвай, Панаму и Доминиканскую Республику призвал к перемирию на дипломатическом фронте с материковым Китаем, чтобы положить конец так называемой «дипломатии чековой книжки». «Мой подход к внешним связям — «гибкая дипломатия» с целью покончить с соперничеством Пекина и Тайбэя за дипломатическое признание», — сказал Ма²¹.

Это может означать начало нового подхода тайваньского режима к отношениям с Латинской Америкой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Taiwan Journal, 13.VIII.1997.

² L.F a n g-y a n. Yu Arrives Latin America after LA Stopover. — Taiwan Journal, 20.VIII.2004.

³ A.H s u. Chen Pledges Greater Support for Central American Allies. — Taiwan Journal, 31.VIII.2007.

⁴ Ibidem.

⁵ Chang to Push Central America Ties. — The Free China Journal, 11.VII.1997, p. 2.

⁶ A.H s u. Chen Pledges Greater Support for Central American Allies. — Taiwan Journal, 31.VIII.2007.

⁷ The Free China Journal, 2.X.1997.

⁸ A.H s u. VP Lu Returns, Latin Ties «unchanged». — Taiwan Journal, 20.VII.2007.

⁹ Никарагуанское царство джинсов: «Нянь син текстайл». — Гуанхуа, 12.XII.1997, p. 132.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Ibid., p. 139.

¹² A.L i n. Did Programs Eyed for Expansion. — Taiwan Journal, 27.III.2009.

¹³ A.H s u. Chen Pledges Greater Support for Central American Allies. — Taiwan Journal, 31.VIII.2007.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Гуанхуа (Sinorama), February 1994, p. 1.

¹⁷ E.C h a o. Belize Signs Oil Exploration Deal. — Taiwan Journal, 23.I.2009.

¹⁸ M.L u. ROC Embassies Urged to Strengthen Ties. — The Free China Journal, 11.IX.1998.

¹⁹ Taiwan Journal, 3.X.2008.

²⁰ E.H s i a o. Summit Strengthen Economic and Diplomatic Ties with Allies. — Ibid., p. 3.

²¹ A.H s u. Chen Pledges Greater Support for Central American Allies. — Taiwan Journal, 31.VIII.2007.